

Мастер и его Маргарита

(ЧТОБЫ НЕ ВВОДИТЬ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ, ОГОВОРЮСЬ СРАЗУ, ЧТО В НАЗВАНИИ ВСЕГО ЛИШЬ РОДИВШАЯСЯ В ПРОЦЕССЕ НАПИСАНИЯ МАТЕРИАЛА МЕТАФОРА, НЕТ, ОН, КОНЕЧНО, МАСТЕР, ИМЕННО ТАК, С БОЛЬШОЙ БУКВЫ, А ВОТ ЕЁ ИМЯ – НЕ МАРГАРИТА, А ВАЛЕНТИНА, НО, ЧТО ОНА ЕГО МУЗА, ЭТО ТОЧНО). ПОПРОБУЕМ РАССКАЗАТЬ ВАМ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ИСТОРИЮ СЕМЬИ В ПОРТРЕТАХ.

Текст и фото: **Елена Константинова**

Я горжусь своим знакомством с этой семьёй: они оба удивительные. Он – спокойный, обстоятельный, говорит размеренно, взвешивая каждое слово, она – импульсивная, эмоциональная, душевная... Каждый из них дополняет другого, подчёркивая достоинства. Знакомьтесь: Николай Андреевич и Валентина Яковлевна Морозовы. Он – художник, его знают не только в Бузулуке и Оренбургской области, в кругу профессионалов и любителей живописи известен, не побоюсь выражения – всей России, она – супруга Мастера, хранительница очага, мама, бабушка, душа семьи.

Их любовная история началась в хлебном городе Ташкенте, где Морозов окончил художественный институт и начал работать. К тому моменту жизнь преподнесла Николаю неприятный сюрприз – расстался с первой женой, ушёл из семьи по-джентльменски, оставив всё движимое и недвижимое имущество. Снял комнатуху у бабушки-пенсииерки. И надо же такому случиться, Валюша получила в соседнем доме ведомственное жильё. Художник сначала издали смотрел на молодую симпатичную женщину, а однажды, когда она шла с огромным букетом цветов, решил перехватить у подъезда, бросился к ней с нахальным заявлением: «Как Вы узнали, что у меня сегодня день рождения»? Валюша от неожиданности опешила, но разговор поддержала. Про день рождения он, конечно, соврал, но благодаря этой мелкой лжи познакомился с девушкой, которая стала его судьбой.

Об этом периоде жизни рассказывает первый её портрет, написанный влюблённым художником. Валюша заглядывала к нему сначала посмотреть этюды, затем не отказалась попозировать. Молодая, серьёзная девушка в пушистом

пуховом платке. «Скромная, тихая», – говорит Николай Андреевич.

Кстати, жизнь не особо баловала Валентину, была уже в разводе, и супруг бывший, находящийся в то время в местах не столь отдалённых, никак не оставлял в покое. Отсюда и какая-то пронзительная душевная боль во взгляде. Николай Андреевич подчёркивает, что особенно выразительными получаются портреты именно тогда, когда у человека неспокойно на душе, когда от боли просто некуда деваться, и она буквально «просачивается» на полотно. (Есть и у него такой автопортрет – периода непонимания с руководством Союза художников РФ перед вступлением в его ряды).

Морозовы решили, что новую жизнь нужно начинать с чистого листа. У Валентины в то время маячил на горизонте отпуск, и решила она съездить в Набережные Челны на разведку – там как раз строился завод по производству «КамАЗов». Город рос как на дрожжах. Дома возводились целыми районами. Ценным сотрудникам давали квартиры. Николай напутствовал: «Обязательно узнай, есть ли Художественный фонд и есть ли работа для

живописца». Когда Валентина Яковлевна приехала в город на Каме-реке, она без труда нашла работу и себе, и Николаю. «Он-то нам ещё больше нужен, чем вы, – смеялся начальник ЖЭКа, – жильё дадим пока ведомственное, а достроим в-о-о-н тот дом, получите квартиру». Николая оформили как слесаря-сантехника, на ставку в 87 рублей. А вот с квартирой обманули.

В соседнем районе строили свой микрорайон москвичи. Думал-думал, да и пошёл он к ним на «поклон», честно сказал: нужна квартира, семья разрастается, скоро будет их четверо... «А кто ты по образованию? – спросил Михаил Павлович Мухин и был премного удивлён, что по образованию-то пришедший – живописец. – Ну, твори, живописец». Дали Николаю в подчинение ещё двух оформителей, «положили» оклад в 230 рублей. «Хоть бы написал чего мне, живописец», – попросил Мухин. Написал. А потом стали доходить слухи, что начальник возвращается в Москву, мужики говорят: «Иди, Коль! Как же квартира?». Пошёл. «Да, Николай, это не слухи, – ответил Павлович, – но наш договор – в силе». И слово своё сдержал. Заселились Морозовы в новую

квартиру. Дочка Катюшка родилась уже там.

Ещё один портрет: «Портрет жены художника». Увидеть её можно в городском краеведческом музее Бузулука, ему художник подарил более 70 своих работ.

— Раньше Валентина позировала мне довольно часто, — рассказывает Николай Андреевич, — теперь — реже, хотя так интересно видеть, как меняется человек, как рождаются на лице паутинки морщинок, как сквозь призму прожитых лет проявляется его величество опыт, как мудрость аккумулируется во взгляде...

Вот и дочка подросла. Катя — я бы сказала — папина копия, но Морозов говорит, что похожа она больше на Валентину. Ему виднее, у него глаз — алмаз. Кстати, про алмаз. Как-то художник рассказывал мне о работе над портретом одного землероба. Так тот, когда увидел готовую работу, всплеснул руками: «Ты во мне открыл такие черты, о которых знал только я, да и то тщательно скрывал!» Катины портреты в исполнении Николая Морозова — сама нежность, изображение пронизано любовью.

— Трудно изображать родных? — интересуясь.

— Да, нет, — отвечает художник, — всегда легче писать, если знаешь человека хорошо. Да и твоё отношение к нему тёплое, трогательное...

Ранние портреты дочери излучают лёгкость, воздушность и ожидание — вся жизнь впереди: выбор профессии, студенчество, любовь...

А вот одна из поздних. Сама Екатерина как-то сказала: «Пап, чего-то давненько ты меня не писал...» В этой работе

все переживания любимой дочери, как говорится, на лице. Здесь она — взрослая женщина, как бы это помогче выразиться, с беспокойной, раненой... душой.

— Как вам папиной кисти работа? — интересуюсь у Кати.

— Мне понравилась. Только далась она нам тяжеловато. Обычно он пишет довольно быстро, а здесь приходилось долго сидеть.

ОНИ ОБА УДИВИТЕЛЬНЫЕ.
ОН — СПОКОЙНЫЙ,
ОБСТОЯТЕЛЬНЫЙ, ГОВОРИТ
РАЗМЕРЕННО, ВЗВЕШИВАЯ
КАЖДОЕ СЛОВО, ОНА —
ИМПУЛЬСИВНАЯ,
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ,
ДУШЕВНАЯ... КАЖДЫЙ
ИЗ НИХ ДОПОЛНЯЕТ ДРУГОГО,
ПОДЧЁРКИВАЯ ДОСТОИНСТВА.

Причём даже разговаривать при этом он мне не разрешает, — посмеивается дочь.

Плавнo переходим к третьему поколению — поколению внуков. Извинимся перед старшей внучкой — Дашей, за отсутствие фото с портретом. Не нашли. Но теперь обязательно надо попозировать своему знаменитому деду. И вот Верочка. Она, как и все девчонки её возраста, невероятно мила, романтична и похожа на маму (а значит, и бабушку).

Собрать Морозовых вместе для фотосессии, к сожалению, не получилось. Валентина Яковлевна с Верой уехали в культурную столицу. «Так хочется показать ей город,

побродить по улочкам, в музее походить», — мечтала она перед отъездом. В Санкт-Петербург должен был отправиться и Николай Андреевич, да подвело здоровье, позади сложнее операции, и ноги подводят в самый неподходящий момент. «Иногда шадаётся с трудом,

— говорит он. — В Питере здоровые ноги нужны». Но пытается не скучать, использует каждую минуту для работы. Лето — в разгаре, а значит, пора пейзажей. Приедет Валентина, и отправятся они все вместе в его любимый Бузулукский бор — на дачу, дышать воздухом, отдыхать от городской пыли и суеты. И набираться сил и вдохновения для новых работ. Возможно, гениальных портретов.